

Кан Джун лежал на кровати в отведенной им комнате и смотрел телевизор, а Дживон не сводил с него блестящих глаз.

— Мистер, как вы это сделали?

Кан Джун уставился на Дживона. Он не знал, сможет ли тот понять проблемы прав человека, будучи ребенком.

— Это разборки для взрослых. И я не ты.

— Так как ты это называешь?

— Ну...

Кан Джун продолжал рассматривать Дживона. Хотя тот выглядел симпатичным, не было уверенности, мальчик это или девочка.

— Ты девочка или мальчик?

— Я не помню.

— Что ж...

Кан Джун не был особо смущен. Однако если в ходе эксперимента тебе причинили слишком сильную боль, то потерять память было обычным делом. Они даже не знали, что это такое.

«Когда я спросил его об этом, он даже не задумался».

Пустая оболочка.

Не было ни памяти, ни прошлого, только оболочка, которая и была настоящим.

— Брат или сестра. Кем ты хочешь быть?

— Ну... — нерешительно начал Дживон, ярко улыбаясь. — Братом!

— Да будет так.

— Ты собираешься меня оперировать?

— Я этого не делаю.

— Правда?

— Хмм...

Кан Джун снова уставился на Дживона.

До нормальной жизни им еще далеко. Кан Джун был уверен, что ему удастся вывезти Дживона с этого объекта в целостности и сохранности. Но так как речь шла не просто о полученном в подпольной лаборатории мутанте, а о ребенке, то все изменилось.

Кан Джун не терзали моральные аспекты и эмоциональные мысли о том, что нельзя бросать детей на произвол судьбы.

Во-первых, дети раздражают. Их трудно контролировать, и они боятся. Это был нонсенс — сражаться с ребенком как с союзником в опасной для жизни охоте.

— Чем хочешь заняться?

— Я хочу чего-нибудь вкусенького!

Кан Джун с облегчением выдохнул. Дживон хотел съесть что-нибудь вкусное из-за диеты, которая здесь была не слишком разнообразной. И это вызывало улыбку:

— Вот так...

Тук-тук.

— Кан Джун, можно войти?

Услышав звук за дверью, Кан Джун сухо ответил:

— Не входи. Говори оттуда.

— Доктор Ли Дэ Вон попросил о встрече.

— Кто это?

— Директор правительственной лаборатории мутантов.

— Хм.

Кан Джун медленно поднялся со своего места. Дживон наклонил голову и посмотрел на него.

— Если кто-то приходит и спрашивает тебя о чем-то, ты говоришь ему, что ничего не скажешь, пока я не вернусь.

— Да, сэр! — бодро ответил Дживон.

Неизвестно почему, но Кан Джуну показалось, что он нравится Дживону.

«Хотя нет, он со всеми такой».

Дживон никогда ни с кем не враждовал.

Кан Джун последовал указаниям солдата и отправился туда, где находился великий директор. На этот раз это был военный конференц-зал, а не комната для допросов.

— Здравствуйте, меня зовут Ли Дэ Вон. Я — генеральный директор КЛМ\*.

(\*Корейской лаборатории мутантов.)

— А я — лучший менеджер «Хиро Менеджмент Инкорпорейтед».

Кан Джун представился должным образом и тут же сел. Собеседник предложил ему кофе, и Кан Джун согласился.

У Ли Дэ Вона было очень своеобразное отношение к теме нахождения гражданских лиц на военном объекте.

— Ха-ха, а я слышал, что вы — охотник...

— Давайте еперейдем к делу.

Кан Джун не собирался быть мягким ни с кем на этом объекте. Он не знал, что произойдет в тот момент, когда его блеф раскроют, и стремился поскорее выбраться, сделав для этого все, что в его силах.

Ли Дэ Вон слегка нахмурится, шевеля губами как лошадь, затем вновь улыбнулся:

— Вы сказали, что являетесь опекуном субъекта, верно?

— Пока что.

— Его выпустят отсюда после короткого исследования.

— Да.

— Почему бы вам не передать его в КЛМ? Конечно, его права защищает Организация Объединенных Наций, но насколько опасно будет, если во время исследований здесь он получит травму? Это нарушение прав человека. Как только вы передадите своего подопечного в КЛМ, мы проведем достаточный генетический анализ и измерения мощности и отпустим его, получив подтверждения его безопасности. Поскольку я инспектирую этот объект, хочу, чтобы вы имели в виду, что покинуть его без моего разрешения будет сложно.

Эти слова были произнесены вполне дружелюбно, но звучали как откровенная угроза. Чтобы вывезти отсюда Дживона, требовалось его разрешение, но было похоже, что они не собираются делиться этой информацией с Организацией Объединенных Наций.

— Если вы примете мое предложение, я также хотел бы выразить вам свою благодарность. Вы не представляете, насколько опасно использовать прототип мутанта в полевых условиях...

«Вы пытаетесь превратить мутанта в охотника и использовать его в полевых условиях?» — Он сказал именно это, к тому же был готов дать взятку.

<http://tl.rulate.ru/book/31967/1743129>